

ГИМН ГОСПОДУ БОГУ (ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В НЕСКОЛЬКИХ СТАТЬЯХ) (СТАТЬЯ ШЕСТАЯ)¹

Отталкиваясь от содержания Конституционной нормы о Боге (часть 2 статьи 67.1 Конституции РФ), анализируя положения Библии, религиозно-богословскую и философскую литературу, автор раскрывает понятия «Бог», «гимн Господу Богу», «формы прославления (славословия) Бога». С учетом данных понятий исследуется процесс прославления Бога.

Ключевые слова: Бог, Конституция РФ, Библия, гимн, слава Господу Богу, молитва, вера, свобода воли.

Пятая статья завершена словами Патриарха Тихона, что нужно повиноваться гражданской (Советской) власти в соответствии с заповедями Божиими. Действительно, такая позиция основана на заповедях Божиих, но маховик борьбы, запущенный ранее, остановить в одночасье было невозможно. Поэтому обе стороны: Государство и Церковь по отношению друг к другу допускали отход от провозглашенных принципов самоопределения, невмешательства. Правда, противостояние с одной стороны (Церкви) и гонения с другой стороны (Государства) происходили не всегда на уровне того и другого, а чаще – в «частном» порядке (инициатива отдельных лиц, групп).

Исследовать вопрос о противостоянии – не моя цель, статья «Гимн Господу Богу» этого не предполагает. Посмотреть же на революционные (и в дальнейшем) процессы в религиозном контексте, необходимо.

Начну с того, что наши Патриархи Сергей и Алексей считали И.В. Сталина богоданным вождем. Эту позицию поддерживал ученый и богослов Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, испытавший гонение при Сталине, тем не менее называвший Сталина богоданным [6. С. 14]. Патриарх Сергей после встречи со Сталиным сказал: «Мы готовили хороших священников, и они становятся маршалами Советского Союза» [6. С. 9]. Напомню, что Сталин проучился в духовном училище и семинарии 11 лет. Он не был

¹ Статья пятая «Гимн Господу Богу» опубликована в журнале «Вопросы национальных и федеративных отношений». 2022. Т. 12. № 5 (86). С. 1618-1635.

единственным в этом роде. Молотов В.М. вспоминал: «Мы все трое были певчими в Церкви. И Сталин, и Ворошилов, и я. В разных местах, конечно. Сталин – в Тбилиси, Ворошилов – в Луганске, я – в своем Нолинске ... Сталин неплохо пел ... Ворошилов пел. У него хороший слух. Вот мы трое пели. «Да исправится молитва моя ...» и так далее. Очень хорошая музыка, пение церковное»; «... Церковные песни мы иногда пели. После обеда. Бывало, и белогвардейские пели. У Сталина был приятный голос ...» [6. С. 41]. Входящий в ближайшее окружение Сталина И.В. Микоян А.И. (1895-1978) был также из семинаристов: в 1916 году он закончил Тифлисскую духовную семинарию, учился в духовной академии [6. С. 41].

В рамках статьи нецелесообразно развивать тему о Сталине и его современных критиках из среды Церковнослужителей, укажу на книгу, где об этом можно прочесть и узнать источники [4. С. 92-100].

Единственное, что еще отмечу о Сталине И.В. в связи с особенностями текущего 2022 года: его ответ на вопрос Ф. Рузвельта. После Тегеранской конференции 1943 года, на которой Ф. Рузвельт и У. Черчилль испытали сильное давление И.В. Сталина по вопросам открытия второго фронта и по другим союзническим соглашениям, стали рассказывать следующее:

– Утром Черчилль перед очередным заседанием говорит: – Мне сегодня приснилось, что я стал властелином мира!

– А мне приснилось, – сказал Рузвельт, – что я стал властелином Вселенной! А Вам что приснилось, маршал Сталин?

– А мне приснилось, – неторопливо ответил Сталин, – что я не утвердил ни Вас, господин Черчилль, ни Вас, господин Рузвельт [1. С. 296].

Думаю, было бы полезно довести до сведения американского и британского руководства на каких-либо переговорах вышеизложенную «картинку». Что же касается жесткой, можно сказать, неприязненной, критики Сталина и власти большевиков со стороны церковнослужителей [12. С. 236-237], то, думаю, что это грех перед Богом, а не Его (Бога) прославление. Грех, на мой взгляд, основанный на односторонней оценке Истории, где Церковь, как учреждение людей, считается всегда, при любых обстоятельствах непогрешима. Повторю, Церковь, как учреждение людей, а не как Тело Христова, как Его Дом молитв. В свою очередь, односторонняя оценка базируется на личностном восприятии происходящих процессов, предполагающем, что если происходящее не в моих личных интересах, значит это не от Бога, если что-то не по-моему, не по моим понятиям, значит, не от Бога. Человек забывает, что его правда и правда Бога могут и не совпадать. Но если обычному человеку допустимо ошибаться в оценках, то церковнослужителю – грешно. Еще бóльший грех, когда что-то воспринимая за неправду, с нею начинают бороться, да еще с оружием в руках. Это уже не просто грех, а смертный грех. Тот, кто воспринимает Историю как Промысел Божий, как шествие Бога по земле, тот всегда имеет в виду, что, как говорил

Феофан Затворник, «помышления Божии отстоят от мыслей человеческих, как небо от земли ..., что Бог благ, и праведен, и премудр ..., что все в путях Промысла Божьего премудро, праведно и благо ...» [18. С. 307]. В то же время в исторических процессах нужно различать: когда оружие в руках есть смертный грех, а когда – благо. Но, по моим понятиям, и то, и другое (столкновение этих двух оружий) является формой реализации замыслов Бога о человеческой истории. Правда (истина) в таких процессах кроется в результатах: кто побеждает, в тех руках оружие – благо, кто проигрывает, в тех руках оружие – зло, грех. Но бывают частные случаи, когда поражения даются свыше для обучения, для назидания, для опыта, а может быть, для укрепления веры в Бога, в противовес самонадеянности, самооценке. Именно случаи таких поражений бывали у Ивана Грозного и Петра I в молодые годы. А вот Ушаков ни разу не проиграл сражения. Потому – и святой.

Большевики, как известно, на определенную перспективу, победили. Значит, историческая правда на определенном отрезке времени оказалась на их стороне. Особенно это показали 1941-1945 гг. Может быть для этого Вселенского сражения со злом Господь Бог и привел к власти большевиков в 1917 г. Отрицать это (историческую оправданность власти большевиков), осуждать это, противостоять этому, наверное, грех. Видеть в этом Промысел Божий, значит прославлять Бога.

Чтобы понять, что привело меня к данному суждению, необходимо обратиться к теоретико-философским вопросам религии. Тогда лучше и легче будет понять, что у Бога все благо, все премудро и за все Его надо прославлять.

Начну с вывода Л. Фейербаха (1804-1872) о том, что исконная, коренная предпосылка религии заключается в том, что не зависит от человеческой воли и знаний. Замечу, что философы под религией понимают не только веру в Бога, сверхъестественное, но и «веру вообще», «веру как таковую», веру как сущность, как свойство человеческой души, человеческого разума (кто – как). Это может быть вера в себя, в человека, вера в идею (даже при отрицании Бога). При этом атеизм рассматривается своего рода верой, то есть, атеист тоже является верующим, только в идею, возможность достижения цели своими силами. Так вот, какова бы ни была вера (виды ее) коренные, истинные предпосылки ее не зависят от человеческой воли и знаний (по Фейербаху). Тогда от чего зависит? – Спрашивается. Ответ один: от Бога (Творца). То есть, Бог (Творец) определяет степень, уровень, крепость, предмет веры (религии) в зависимости от задач, которые Он ставит относительно человечества. С этих позиций и посмотрим на XIX век, подготовивший события XX в., и на XX век с его революциями и войнами, опираясь на философов, начиная (как указано выше) с Л. Фейербаха. Философ считает, что периоды развития человечества отличаются один от другого лишь переменами в религии; только тогда историческое движение

затрагивает самое основное, когда оно захватывает человеческое сердце, а сердце – сущность религии. Оценивая время, в котором он жил, Фейербах пришел к выводу, что «в нас произошла религиозная революция: у нас больше нет сердца, нет религии. Христианство отвергается даже теми, кто по видимости еще его сохраняет, даже отрицание христианства выдается за христианство. В отрицании христианства заходят так далеко, что отбрасывают всякую положительную руководящую нить» [19. С. 108-114]. Из работ Фейербаха «Сущность христианства», «Лекции о сущности религии», «Сущность религии» видно, что признаком внутреннего упадка, заката христианства он считает утрату критерия, центра, принципа этой религии, поскольку в качестве мерила христианства не признают ни символических книг, ни отцов Церкви, ни Библии. По мнению Фейербаха, христианство утратило свой первоначальный, коренной смысл. На ранних стадиях религия – огонь, энергия, истина. Первоначально всякая религия строга, ригористична, но постепенно она утомляется, ослабевает, глохнет, становится равнодушной, входит в привычку, что является отпадением от религии. Христиане начинают вкладывать в свои священные документы смысл, находящийся в противоречии с этими документами. Христианство, считает Фейербах, отвергается в духе и сердце, в науке и в жизни, в искусстве и индустрии. Место веры, по Фейербаху, заняло неверие, место Библии – разум, место религии и Церкви – политика, место неба – земля, место молитвы – работа, место ада – материальная нужда, место Христа – человек. Осталась иллюзия религии – Церковь, религиозность превращается в безбожие. Заметим, это писал философ уже умерший в 1872 г., а большевизм оказался у власти в 1917 г. Такова аналитика философа Фейербаха в XIX в. Это касается не только Европы. Безбожие стало проникать и в Россию, но при этом люди считали, что они продолжают верить в Бога. В действительности же вера приобретает мнимый характер, либо нерешительный, несознательный.

Интересно то, что из недр религии вырастает новая философия, новая идеология. Это происходит как в Европе, так и в России.

О философах, верующих в Бога, прославляющих Его своими сочинениями, я буду писать в отдельной статье, а сейчас лишь отмечу те моменты, которые подтверждают кризис веры религиозной (в Бога), что в конечном итоге подготавливало революции как нечто неизбежное – необходимое и двигало развитие событий дальше в этом направлении (качестве).

Сразу хочу предупредить, что я придерживаюсь позиции древнегреческого философа Сократа (469-399 до н.э.), который заложил фундамент идеализма, сказав: «Познай самого себя», и относительно Бога утверждал, что Боги знают все, что делается, говорится и даже думается. Правда, христианин скажет вместо Боги, – Бог, а под богами будут разуметь ангелов Божиих. Но Сократ жил, когда Иисус Христос еще не явился человечеству.

Философ, чьи взгляды исходят из признания Бога, С.Л. Франк, считает, что главной среди причин революции было роковое соединение интеллигентского, с Запада заимствованного социализма с теократическим сознанием русских с их верой в царя как носителя религиозной правды в земных начинаниях. Когда вера в царя рухнула, а вера в Бога была слаба, не основана на разуме, то в голову крестьянина «полезли» разные идеи извне пришедшие вместе с революционерами. Это касается и коммунистических идей, которые среди других оказались самые привлекательные, «сродни христианским». Вместо царя и Бога возникает новая вера – в коммунизм и человека, личность, в том числе, в себя (свои силы) [16. С. 28-29].

В статье «Духовное наследие Владимира Соловьева» Франк называет Соловьева (1853-1900) вселенским миротворцем, духовные устремления которого имеют особую ценность. И как философ, и как богослов, Соловьев отмечал (констатировал) отпадение от Бога. Центральной идеей религиозной философии Соловьева, по мнению Франка, является идея Богочеловека. Тогда как вся история христианского европейского человечества состоит во враждебном противопоставлении двух вер: веры в Бога и веры в человека, Соловьев и Франк считают, что это трагическое недоразумение. Вера в человека, в достоинство человеческой личности немыслима без христианства, она прямой продукт христианства. Церковь же, возвеличивая Бога, уничижала человека, по мнению Соловьева и Франка. Отсюда отделение от Церкви, а затем и от Бога. И началось это не в XIX в., а еще раньше в Европе, распространившись затем и в Россию. «Свято место пусто не бывает», – гласит поговорка. Это так, и поиск новых идей, новой религии захватывает лучшие умы России. Можно назвать два имени и все будет понятно: Достоевский Ф.М. и Толстой Л.Н. Имен менее известных – десятки, сотни. Среди них выросли и проявились будущие большевики.

Уже в XIX в. в Европе социалистические идеи (социализм) причисляли к «новой религии»: Фурье Франсуа Мари Шарль (1772-1837), Сен-Симон Клод Анри де (1760-1825), Пьер Леру (1797-1871).

В России В.Г. Белинский (1811-1848) считал, что социализм – это «вера, которая дает ответы на все вопросы, это – религиозное знание и сознательная религия» [16. С. 683].

Русский писатель, социолог Константин Леонтьев (1831-1891) в сборнике «Восток, Россия и славянство» (1885-1886) написал статью, в которой русский социализм считал порождением религиозной философии, то есть, русский социализм, несмотря на заложенный в нем атеизм, имеет очевидное религиозно-философское происхождение.

Упомянутый выше С.Л. Франк много писал о русской (российской) революции с позиций религии. Назову две его работы: «Религиозно-исторический смысл русской революции» и «Большевизм и коммунизм как духовные явления».

Поскольку мне близка его позиция и она важна в силу неприятия революции и ее деятелей в кругу церковнослужителей, и не только, до сих пор, что не способствует единству народа, то выделю ряд положений:

– Имеются люди, которые убеждены, что есть, собственно, единственно правильный и вполне конкретный способ объяснения революции; он вместе с тем и популярен; потому что дает возможность возложить ответственность за революцию на отдельных лиц или отдельные группы и этим доставляет моральное удовлетворение и импульс к деятельности, которая сводится тогда к борьбе с отдельными людьми и их группировками ... Настоящее историческое объяснение должно учитывать ... более глубокий слой исторического бытия: общие исторические условия, создавшие то или иное расхождение народа ..., а также внутреннюю природу тех общих духовно-общественных сил, которые выразились в революции ...

– Историческая судьба народа в каком-то смысле предопределена основным характером и призванием народа или личности, основной тенденцией его спонтанно-внутреннего развития ..., наибольшей конкретной глубины достигает объяснение, которое в историческом явлении (в нашем случае – русской революции) **усматривает обнаружение некоторых первичных духовных сил и религиозной направленности** (выд. Л.Ф.Б.).

– Русский социализм ... имеет свою специфическую духовную природу, непостижимую и чуждую для европейца; «демократия» в России есть нечто совсем иное, чем демократия западная; методы управления, созданные революцией, носили также специфически русскую природу ...

– Обнаруживается великая притягательная сила России ..., какая-то провиденциальная роль ее в судьбе Европы ...

– **Подлинной силой революции была некая бескорыстная вера, порыв в какой-то объективной правде, и ее успех был определен стойкостью и бескорыстным самоотвержением фанатических служителей этой веры** (выд. Л.Ф.Б.).

– Лишь в силу такой своей идейной природы, реальность которой мы считаем и социологически бесспорной и фактически удостоверенной беспристрастным наблюдением, русская революция становится вообще историческим явлением, и, тем самым, явлением духовного порядка ...

– Если мы теперь ... оглядываемся назад на наше духовное прошлое XIX века, то мы видим медленное, постепенное накопление грозовой атмосферы, которая разразилась в этой чудовищной буре ...

– В нынешней русской революции подведен какой-то итог общеевропейского духа развития последних **веков** ...

– Социализм есть последний итог великого восстания человечества и вместе с тем результат его совершенного истощения – полного духовного обнищания блудного сына за долгие века блуждания вдали от отчего дома и его богатства ...

– В России великая духовная энергия, почерпаемая из безмерной сокровищницы православной веры, шла едва ли не целиком в глубь религиозного развития духа ... Этим своеобразием определена религиозно-историческая судьба России ...

– Конкретные черты русской революции родились из глубокой, не только экономически-классовой, но именно духовно-культурной отчужденности между русскими народными массами и образованными слоями русского общества, **пытавшимися насадить в России** европейскую культуру ...

– Монархия рухнула в силу крушения в народном сознании **религиозной веры** в «Царя-Батюшку» ...

– Всякое отречение от прошлого, всякое огульное отрицание его есть зло и заблуждение. История никогда не поворачивает назад ...

– Замысел социализма был правомерен и исторически обоснован. Это был замысел осуществления духовной свободы, насаждения правды на земле не извне и сверху, а из глубины, из самых первооснов творческого человеческого духа. В этом замысле содержалась ... попытка подлинного осуществления христианского начала богочеловечества, коренного соучастия свободного человеческого духа в Божьем творчестве. Основное заблуждение ... состояло лишь в том, что свобода была отождествлена с бунтом ...

– Сквозь хаос, опустошение и тьму сегодняшнего дня (Франк умер в 1950 г.) предвидится эпоха сознательного стремления человечества не к свободе блудного сына, а к свободному Богосыновству. Наступит ли она, и когда и как наступит, – это, с одной стороны, зависит **от силы религиозной воли**, воли к подвигу каждого из нас и, с другой стороны, – **от неисповедимой воли Провидения, ведущего человечество историческими путями, ведомыми лишь Ему Одному** [16. С. 119-137].

По моим понятиям, Россия вступила (2022 г.) в эпоху, охарактеризованную Франком в выше процитированных словах.

Следует подчеркнуть, что Франк, как и многие другие, был выдворен из России в 1922 г., тем не менее, как верующий в Бога и человека философ, он не обозлился, а объективно разобрался в хитросплетениях русской судьбы. Важно обратить внимание на утверждение, что русская революция – не плод злого замысла большевиков, а итог многих столетий, особенно XIX в., и итог неизбежный, необходимый в русле Божьего промысла. Считать большевиков преступниками, кучкой бандитов, как это делают, будем надеяться, по неразумению своему, некоторые люди, – безнравственно и грешно.

Посмотрим на происходившие процессы в контексте религии «глазами» Н.А. Бердяева (1874-1948), – современника Ленина и Сталина, также, кстати, как и Франк С.Л. В христианском мире, – считает Бердяев, – все зиждется на Священном Предании, на священной преемственности этого Предания. Однако основы Священного Предания начали разрушать; и происходит это не в XIX в., и не в России, а в XVIII в. в Европе. Впервые Реформация

начала сомневаться в Священном Предании, оставив пока только Священное Писание, являющееся частью Священного Предания. Но поскольку Священное Писание является частью Священного Предания, то и оно (Священное Писание) тоже начинает предаваться забвению, отторгаться. При этом возникает борьба. Характер религиозного и исторического процесса предполагает, по мнению Бердяева, глубочайшее столкновение и взаимодействие Божества и человека, Божественного Промысла, Божественного Фатума, Божественной Необходимости и неизъяснимой таинственной человеческой свободы. Если бы действовало одно начало, не было бы драмы истории, трагедии, которые означают столкновение, взаимодействие и борьбу Божества и человечества на основе свободы. Без свободы человеческого духа не было бы мировой истории. Но источником земной истории является Небо и небесная жизнь, там зачат исторический процесс. При этом связь между небесной и земной историей начинается с Иисуса Христа, когда метафизическое и историческое перестают быть разделенными, делаются соединенными и отождествленными. С этого времени земная история постигается как момент небесной истории. Здесь важно соотношение свободы человеческой и благодати Божественной. Тайны же свободы человеческой неизъяснимы. Однако из этой свободы проистекает драма истории. Обычно результатом исторического движения бывает совсем не то (мнение Бердяева), к чему сознательно стремятся его творцы, а совсем другое. Например, Римская империя была создана не для Римской империи как таковой, а для того, чтобы в результате ее распада и разложения образовалось единое человечество как основа всемирной Христианской церкви. По моим понятиям, с этих позиций нужно смотреть и на формирование других империй, в том числе и Российской. И не только империй. Российская империя распалась, образовался СССР. СССР распался, возникла Российская Федерация. Все это – формы существования Российской (Русской) государственности, но конкретные (земные) задачи на каждом этапе разные и разрешены они могли быть (могут быть) только в таких формах, которые Россия прошла (пройдет). И винить В.И. Ленина в «неправильном» создании СССР – наивно, в лучшем случае. Об этом можно писать отдельно, это не предмет данной статьи. Сейчас речь идет о Божественном Промысле и свободе воли человека, столкновение которых приводит к драме с позиций человечества. Русская революция в этом контексте может рассматриваться как драма, но с «небесной точки зрения» перед нею стояли не драматические задачи.

Как драму, более того, как катастрофу, Бердяев рассматривает механизацию, технотизацию человеческой жизни, – в контексте бытия человека. Он считает, что от самоутверждения человечество переходит к самоотрицанию, уходу из природной жизни. «Этот процесс, – пишет Бердяев, – есть страшная революция, происходящая на протяжении целого столетия, заканчивающая новую историю и открывающая новую эпоху» [2. С. 189]. На-

помню, что Бердяев умер в 1948 году. Прошло 74 года, мир вступил в эпоху искусственного интеллекта, поистине отрывающего человека от природы. Вернемся к Бердяеву. Он считает, что идея прогресса имеет древние и глубокие религиозные корни. Эти корни носят религиозно-мессианский характер; существовала религия прогресса, которую исповедовали в XIX в. Эта религия и вытеснила христианскую религию. Бердяев считает, что научно объяснить идею, учение о прогрессе нельзя. Его можно только исповедовать, в него можно только верить, уповать на это учение и на сам прогресс. Надежда на «прогресс» – это религиозная надежда, хотя сторонники прогресса противопоставляют прогресс и веру религиозную, отрицают их связь. По религиозному смыслу, прогресс есть приближение к абсолютной, Божественной жизни, и к этому имеют отношение все поколения человечества, когда-либо существовавшие. Это говорит о том, что история – это путь к иному миру, в этом ее религиозное содержание. В данном контексте рассуждений русскую (российскую революцию) и форму государства тоже необходимо рассматривать как религиозное явление на пути к иному миру. Бердяев считает, что внутри истории невозможно наступление какого-либо абсолютного совершенного состояния, задача истории разрешима лишь за ее пределами, это и есть секрет, который лежит внутри исторического процесса.

«Человек себя приобретает и себя утверждает, если он подчиняет себя высшему сверхчеловеческому началу, – пишет Бердяев, – и находит сверхчеловеческую святиню как содержание своей жизни, и, наоборот, человек себя теряет, если он себя освобождает от высшего сверхчеловеческого содержания и ничего в себе не находит, кроме своего замкнутого человеческого мирка [2. С. 203].

Рассуждал на тему соотношения религиозности (христианства) и власти, идеологии большевиков богослов, священник, философ П.А. Флоренский (1882-1943). В Философском словаре Флоренского представляют, как религиозного мыслителя и ученого, отмечая, что религиозно-философские положения он доказывает научно знаниями физики, математики, филологии и т.д. [20. С. 394].

Это действительно так. Глубина исследования того или иного вопроса у Флоренского необычайна. Многие религиозные выводы, положения он убедительно раскрывает, доказывает данными науки, то есть, он научно доказывает Откровение Божие. Подробнее об этом будет изложено в отдельной статье, а в данной статье – что касается XIX в. и большевиков.

Следует отметить, что у Флоренского нет специального исследования по вопросам революции, власти большевиков (во всяком случае, что мне оказалось доступно). Но возможность узнать его мнение, позицию не исключена, поскольку вразброс, когда он исследует другие вопросы, то касается (иногда мельком, иногда подробнее) и темы нас интересующей.

В порядке выборки, собирая по крупницам из всего содержания его двухтомного исследования «У водораздела мысли», изложу высказывания П.А. Флоренского.

1. В «Обращении московских профессоров, богословов, философов, писателей к Архипастырям Российской Православной Церкви по поводу Послания Синода об Имени Божием от 18 мая 1913 года», соавтором которого был П.А. Флоренский, отмечалось:

– бездейственность церковной молитвы из-за гнева Божия над Церковью;

– «... бесчисленны грехи наши пред Господом и не достойны мы носить на нас нареченное святейшее Имя Христово ...»

– «Мы полагаем, что причиною всех наших бедствий является то, что в Церкви Российской вследствие грехов наших и неисполнения нашего долга, как словесных овец Христова стада пошатнулось правое исповедание веры ...»

– «Церковь Православная уже давно начала страдать от рационалистических веяний, заражавших не только мирян, но и пастырей и архипастырей и проникших даже в самый оплот Православия, в удел Божией Матери, на Св. Гору Афон...»

– В «Обращении» отмечается факт несправедливого отлучения от Церкви исповедников чистой Истины, тогда как высшая церковная власть в России, прикрывая своим авторитетом, укрепила в России учения, извращающие самые основы Православия ..., хулящие Имя Господне ...

– Не за то ли наказывает Господь Бог Церковь, что она отлучила от себя исповедников истины, подвергла их гонениям, – говорится в «Обращении» ...

– «По церковным канонам, анафема, неправильно наложенная, падает на голову наложивших, потому приходится признать, что вся Церковь Российская подпала под действие собственной анафемы». Подпись П.А. Флоренского стоит на первом месте, и он обозначил себя как «профессор священник» [21. С. 375-377].

2. В этой же книге опубликовано письмо священника Павла Флоренского по просьбе архимандрита Давида в ответ на письмо имяславцев с Кавказа, датированное 1923 годом. В письме отмечается: «было бы легко разделаться со злом, если бы можно было свалить всю вину на двух-трех и приурочить ее к определенному году. Но не так обстоит на деле: духовное разложение накоплялось десятками лет и виновных в нем было очень много; мало кто не приложил сюда своей руки ... Требуется разносторонняя работа над духовным перевоспитанием ... На церковной иерархии и на всем церковном обществе, и без того вин немало настоящих ...» [21. С. 378-379].

Обратим внимание, в двух документах, изложенных кратко выше, запечатлена мысль, что грехи Церковью копились долго.

3. В материалах к своим лекциям у Флоренского есть запись: «Большевизм – симптом времени»; «Социализм, как теократия наоборот»; «Большевизм – тоже симптоматическое явление». Под пунктом 32 в этих материалах написано: «О большевизме и коммунизме и вообще коллективизме: это попытка преодолеть индивидуалистическую обособленность возрожденного человека. Неправильно упрощать большевизм и не видеть в нем ничего за картошками и капустами ...» Под пунктом 33 написано: «Почему марксизм отчасти прав: идеологизм преодолевается, бытие прежде сознания, реальность определяет мысль. Но какие, какие реальности? И Платон марксист (тогда)» [22. С. 385, 386, 390, 391].

4. В лекции (1921 г.) «О знамениях эпохи» Флоренский говорит: «Известный период времени кончается тогда именно, когда кончается одно сознание и начинается другое ... Колоссальный сдвиг общественного сознания начался с XX-го века ... Сказать: Церковь, Православие – значило совсем дискредитировать себя ... Итак, мы находимся на пороге нового бытия. На наших глазах слезает шелуха с прошлого и выявляется новая ..., наступает новая историческая полоса ..., нет ни одной стороны, которой бы она не коснулась ... Раньше других это почувствовал и заметил Толстой ...» (С. 403).

5. В седьмой лекции (1921 г.) «Характеристика современности ...» Флоренский отмечает: «Современная мысль почти вернулась к своим исходным пунктам. Это не значит, что она будет церковна, а скорее враждебна, и эта вражда будет вытекать не из непонимания, а будет следствием более глубокого и сознательного противления Христу. По этому признаку можно опять назвать наше время эсхатологическим. На Страшном Суде нельзя будет отговариваться неведением, со ссылками на науку ... Я мыслю такое состояние эсхатологии, когда человек будет абсолютно свободным, чтобы сказать «да» Христу или антихристу. Время, благоприятное для этого состояния, приближается ... Ко времени Страшного Суда будет совершенная свобода: не будет препятствий верить или не верить».

На мой взгляд, Флоренский высказал пророческую идею о свободе веры. Действительно, с конца 1980-х – начала 1990-х гг. в СССР – России наступило время свободного выбора: ко Христу или к Антихристу; препятствий нет, на Страшном Суде нечем оправдаться будет: ни наукой, ни преследованиями, ни гонениями (то, что происходит сейчас (2022 г.) на Украине – это несколько иное).

6. В Приложении к лекции 13 у Флоренского есть запись: «Лишь только человек отступает от Божественного присутствия, он начинает верить в себя ... значит, себя разрушать».

7. Завершу рассмотрение взглядов Флоренского фрагментом приложения к его лекции от 4 ноября 1921 г. Те его слова созвучны нашему (2022 г.) времени:

«Перспектива церковной жизни в России. На основании исторических данных и того, что чувствовалось с 1900 годов, у меня двойственное отношение к жизни Церкви и России. Сейчас у большинства глубоко несправедливое, жестокое, нехристианское отношение к русскому народу, которое особенно стало развиваться в русском обществе в последнее время: презрительное, жестокое, враждебное. Но русский народ обладает глубокою верою, преданностью исторически сложившемуся строю, который имел связь с Церковью и догматическую связность. А русская интеллигенция еще с половины XVII века, со времен царя Алексея Михайловича все вытравила и вытравила в народе прирожденный склад идей, религиозные элементы. Ну и, наконец, вытравила. Но, думаю, еще не до конца. А народу нечего было противопоставить этому влиянию, так как наше христианство жило средневековою жизнью. И если так, то несправедливо, чтобы хулился тот народ, который имеет великие религиозные задачи. Это – оптимистическая сторона моего взгляда».

Я не буду полностью цитировать слова Флоренского о пессимистической стороне его взгляда, отмечу лишь, что речь идет о недостатках, даже ереси (докетизме) в жизни Русской Церкви. Завершающую часть его рассуждений о недостатках процитирую.

«Говоря о Церкви, мы часто цитируем слова: «Врата адова не одолеют ее». Но при этом мы забываем, что здесь дело идет о Церкви Христовой, а не Русской. Это – со стороны формальной. А по существу я верую, что Русская Церковь устоит в каком-то меньшинстве, выйдет на правильную дорогу, но большими страданиями, потрясениями. Должен быть величайший крах церковной жизни, распад на многие отдельные течения, которые могут быть все еретичны и нецерковны. Нельзя обвинять людей ... Вся Русская правящая Церковь никуда не годна. Все принадлежат к церковной культуре. В существе все, даже церковные люди, у нас позитивисты ..., не в отдельности, а как общество, и не по индивидуальным грехам, а потому, что они принадлежат к двойственной культуре, – позитивисты и рационалисты» [22. С. 472-473].

Замечу, что в Редакционном совете серии состоят академики, общую редакцию осуществил игумен Андроник (Трубачев).

Учитывая, что лекцию он читал в 1921 г. и говорил о современном ему строе, как об исторически сложившемся строе, к которому русский народ питает доверие, которому (строю) верит, которому предан до глубины сознания и за это его презирают, – то это означает, что русский народ охаивают за преданность Советскому строю, советскому государству. И Флоренский не разделяет такой позиции, такой оценки исторических событий и, соответственно, русского народа.

Это первая часть его рассуждений. Во второй части он вскрывает недостатки церковной жизни и констатирует (по моему предположению) спра-

ведливость кары Божией на Русскую церковь, отделяя ее от Церкви Христовой, в данном случае. Более того, он предсказывает, что и далее Церковь будет испытывать эту кару, страдания и, пройдя через такой путь очищения, Церковь в меньшинстве, заметим, в меньшинстве своем займет достойное место в жизни общества. Флоренский верует, что Церковь очистится, займет соответствующее ее предназначению место. Вернусь к тому, что академики, серьезные люди занимались подготовкой книги к изданию, – это светские люди. Игумен – священнослужитель. Должны ли священнослужители как-то учиться у священника Павла Флоренского? – возникает вопрос. Наверное, должны. Являясь зрителем телевизионного канала «Спас», убеждаюсь, что многие священнослужители либо не читали сочинения Флоренского, либо не одобряют его взглядов. Что же, свобода. И все-таки, должно ли использовать свободу в целях разъединения исторического единства народа: некоторые священнослужители никак не могут смириться с властью Советов из-за отношения к большевикам. Недавно на официальном (церковном) уровне отмечалось 100-летие с начала гонений на РПЦ. Ясно, о чем вспоминают при отмечании этой даты. На мой взгляд, если бы церковнослужители внимательно прочитали Флоренского, я не говорю уже о том, что нужно помнить: Бог во всем и все от Бога; История – Промысел Божий; кара небесная бывает за грехи (государство зачастую бывает орудием этой кары), – то не стали бы акцентировать свое внимание на упоминаемой мною дате, и вообще, на оценках политических событий дальних, или близких по времени. Политические, личностные оценки могут не совпадать с Божиим Промыслом: вспоминать нужно учение отцов Церкви, например, Феофана Затворника.

Таким образом, исторические процессы развиваются в соответствии с объективной закономерностью (учение марксизма-ленинизма), либо в соответствии с волей Господа Бога (учение Церкви). И там, и там, видна вторичность воли человека, классов, групп. Признающий волю Бога будет смиренен, не признающий (атеист) будет активно бороться за «свою правду» в рамках объективной закономерности, предполагающей смену форм, типов и т.д. Атеист будет верить в себя, в свои силы, ему не на кого уповать, верующий должен уповать на Господа Бога. А раз должен уповать, то обязан и признать происходящую смену власти и оказать, проявить смирение. Во всяком случае, не призывать паству к борьбе с властью, не разжигать страсти, не подливать масла в огонь. В этом процессе каждый «получит» за свое: одни – за то, что понадеялись на себя, забыв Господа; другие – за то, что формально веря Богу, на деле, как фарисеи, отступили от него.

В конечном же итоге, все вместе – явились орудием (инструментом) Господа Бога в реализации Им своих планов о человеке. Осознав происходившее в таком контексте, можно было бы давно примириться с событиями столетней давности. Государство, кажется, так и поступает. Со времен

Н.С. Хрущева не припомню негативных фактов в отношении Церкви. Историки, исследуя события, объективно отражают все, что было: и со стороны государства, и со стороны Церкви; такова задача историка. Государство же ведет себя достойно, по принципу раздельного существования.

Признаки взаимопонимания стали появляться еще до Великой Отечественной войны, а в ходе войны Церковь и государство находились на одной стороне событий. О вкладе Церкви в победу над фашизмом написано много и это ценно в истории РПЦ.

Относительно лидера СССР Сталина И.В. скажу словами священника, духовного писателя Дудко Дмитрия: «Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый ... Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира ... Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек ... Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже «Вечную память», так случайно не могло произойти в самое безбожное время. Не случайно он и учился в Духовной Семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем ... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России» [17. С. 733-734].

В 1960-е годы, после устранения Хрущева Н.С. «от власти», отношения «государство – Церковь» стали меняться в лучшую сторону. Церковнослужители по-иному стали оценивать и революцию. «Противостояние прогрессивному изменению общества, – говорится в статье «Христианство революции», – должно быть полностью исключено из жизни церквей и христиан, поскольку в противном случае они окажутся на службе идеологии эксплуатации, насилия, контрреволюции. Это возвратило бы их к временам Крестовых походов и участия в расправах над всем новым во имя фальшивого понимания «величия божия», что, к сожалению, имело место в истории и симптомы чего, к сожалению, сохраняются кое-где поныне» [8. С. 34]. Это было написано в 1967 году. Добавлю, что и «поныне» нужно относить не только к 1967 году, но и к сегодняшним (2022 г.: Украина образца февраля – мая). Речь сейчас веду не столько о нацистах (им Бог – не указ, как они считают), а о раскольниках в Православной Церкви, благословляющих нацистов на уничтожение ни в чем неповинных людей.

15 мая 1970 года умер Патриарх Алексий, занимавший разумную позицию во взаимоотношениях Церкви и государства. В течение года РПЦ была без Патриарха: шел процесс поиска, согласования кандидатуры и в религиозных кругах, и в политических кругах СССР. Среди 5-6 человек наиболее реальным оказался Патриарший Местоблюститель Митрополит Пимен. 30 мая 1971 года он был избран на Поместном Соборе Патриархом Московским и всея Руси. Патриаршествовал Пимен до 1990 года. Это было время повышения авторитета Церкви внутри страны и за ее пределами.

3 мая 1990 года Патриарх Пимен умер. 7 июня 1990 года в Трапезном храме преподобного Сергия в Троице-Сергиевой Лавре открылся Поместный Собор. 10 июня 1990 года на Патриарший престол был возведен Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (Ридигер). Надо отметить высокую образованность Алексия II: он был доктором богословия, имел 150 опубликованных работ на богословские и церковно-исторические темы [13. С. 243].

После распада СССР (1991 г.) РПЦ направила свои усилия на сохранение православного пространства. С новой властью и новым государством, в отличие от 1917-1922 гг., РПЦ выстраивала равные, уважительные отношения. Однако политизация общественной жизни не прошла мимо Церкви. Возникла тенденция чрезмерного увлечения политикой некоторых церковных кругов. Критике подвергались не только большевики, Советская власть, но досталось и царям, особенно Петру I, и Церкви [3. С. 93-101, 168, 169; 4. С. 81-88].

Что касается Петра I. Митрополит Иларион (Алфеев) в «Российской газете», рассуждая о взаимоотношениях Церкви и интеллигенции, сказал: «Корни «размежевания» «следует искать в реформах Петра Великого. В частности, в том колоссальном культурологическом сдвиге, разломе и надломе, который произошел после того, как Петр искусственно и насильственно начал насаждать в России западные порядки. Это касалось и культуры, и мировоззренческих порядков. Не случайно ему пришлось перекроить устройство Церкви, потому что устройство Церкви, которое соответствует канонам, которое существовало на Руси в допетровскую эпоху, не соответствовало западной парадигме. Восстановлено оно было только после революции ... Разрыв с Преданием всегда чреват грубыми и трагическими ошибками. Петровские реформы были как раз таким разрывом с нашим духовным и национальным Преданием ... Предание – очень широкое понятие, существующее в Православной и Католической церкви и практически отсутствующее у протестантов ... Петровские реформы были разрывом с Преданием. И последствия этих реформ (в том числе и для нашей культуры и интеллигенции) были весьма плачевными. Мы, с одной стороны, говорим о XIX веке как о веке расцвета русской культуры ...» [15].

Нет смысла подробно опровергать негатив против Петра I. Памятником ему вечным есть и будет Россия, которую он, следуя Преданию, продолжил строить. Строить, как ни странно, вопреки воле значительной части духовенства. Заимствуя идеи, необходимые в то время для строительства России, Петр I никогда не пытался подменить русский дух европейским. Он был противником перенятия духа европейской цивилизации. Не предполагая скорой смерти, Петр I собственноручно писал программу празднования годовщины Ништадтского мира. Он предписывал наиболее сильное,

ярче выразить идею, что иностранцы всячески мешали русским, старались не допускать их до света разума, да проглядели, будто у них разум помутился. Петр I признавал это **Чудом Божиим, содеянным для русского народа**. Об отношении России в Западной Европе Петр I сказал: **«Европа нужна нам еще несколько десятков лет, а потом мы можем повернуться к ней задом»** [14. С. 216].

С таким же «успехом» действуют и нынешние критики В.В. Путина: одни – что он против Запада, другие – что он 20 лет медлил бороться с насаждаемой Западом идеологией (с Западом). Да, противно было наблюдать, осознавать внедрение в нашу жизнь западных ценностей. Но с первых дней «власти Путина В.В.» было понятно, какова его настоящая цель (понятно тому, кто анализировал его слова и дела). Но, зная, что в политике «быстро не бывает», нужно было запастись терпением и, если уж, не помогать, то хотя бы не мешать Путину В.В. (государству) идти к цели. Любители скорых достижений и сейчас (май 2022 г.) начали брюзжать, что долго тянется спецоперация в Украине. На этот счет есть хорошее изречение: «Легко быть стратегом, наблюдая бой со стороны», или «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны».

Что же касается духовенства и Петра I, то отмечу, церковные дискуссии не Петр I начинал, и противостоять власти князей, царей духовенство начало не при Петре I, а, практически изначально на Руси (вопрос только в масштабах). Патриарх Никон в открытую противопоставил себя царю. Петр I все это знал, также, как и склонность монахов и части других церковнослужителей к пьянству, стяжательству, другим грехам. Это не выдумки. Существуют законодательные акты, принятые с участием иерархов Церкви, направленные на борьбу с этим злом. Кто считает, что царь мог опереться на помощь духовенства в реализации «непопулярных», жестких, возможно, но необходимых решений в целях строительства России, тот ошибается. За забором, говорят, горизонт не виден. Оценивая события, примеряя их только на себя, истины не выявишь. Россия – вот истина. Петр Великий строил Россию – истину. Потому он и Великий.

Вернемся к событиям после распада СССР. Наиболее активно проявили себя священники Глеб Якунин и Г. Эдельштейн [24]. Патриарх Алексей II вынужден был обратиться к ним публично [9]. 1 ноября 1993 года Синод лишил священнического сана Г. Якунина (на Архиерейском Соборе 19 февраля 1997 года Г.П. Якунин был отлучен от Церкви).

Исследователи отмечали, что число россиян, положительно относившихся к участию Церкви в политической жизни страны падало (снижалось) [23. С. 413].

Зато росло число россиян, считавших, что РПЦ должна активно заниматься духовно-культурной стороной жизни. Патриарх Алексей II в связи с этим подчеркивал, что «важно вернуться к тем основам жизни, которыми

жил наш народ, будучи народом-богоносцем, верующим, нравственно чистым» [10. С. 40-41].

Такую позицию РПЦ одобряли даже коммунисты (КПРФ). И противник коммунизма Президент РФ Б.Н. Ельцин неоднократно встречался с Патриархом Алексием II, находя у него ответы на свои вопросы, о чем пишет сам Ельцин [7. С. 19].

Конструктивная позиция Церкви, каковой она и должна быть, выражена в Итоговом документе V Собора (1999 г., год ухода из политики Б.Н. Ельцина): «Мы призываем избирательные объединения помнить, что есть ценности превыше власти, превыше личных или партийных амбиций. Это – гражданский мир, выживание нации, ее духовная независимость, то есть в конечном счете ее будущее. Противостояние политиков может разрушить страну, но мы верим, что народ не даст этого сделать» [11. С. 24]. Позиция Собора, выраженная в такой форме, думаю, не противоречит духу Церкви. Однако, не все священнослужители были согласны с этим, но вопрос данный не является предметом моей статьи.

После смерти Патриарха Алексия II, Поместный Собор РПЦ 27 января 2009 г. избрал митрополита Кирилла Патриархом Московским и всея Руси. Интронизация состоялась 1 февраля 2009 г. в Храме Христа Спасителя. Каждый интересующийся темой взаимоотношений РПЦ и государства, убеждается, что обе стороны находятся в добром расположении друг к другу. Если и возникают какие-либо недоразумения, то, как правило, по вопросам церковной собственности, перешедших из эпохи Советской власти в современную эпоху. Они решаются либо в обоюдосогласной форме, либо в судебном порядке.

Что касается политики, разного рода дискуссий, форумов, шоу, то факт участия в них церковнослужителей мною уже рассматривался в ранее опубликованных работах (по ходу дела). Анализировалась и деятельность РПЦ в области духовного воспитания, культуры, по участию в решении социальных вопросов и т.д. [3. С. 165-218; 5. С. 121-122]. Поэтому, не останавливаясь на упомянутых вопросах, отмечу, что Церковь – живой организм и в ней происходят как процессы, возвышающие Славу Божию, так, к сожалению, и заслуживающие критики.

Отрадно отметить, что Церковь (не имею в виду отдельных церковнослужителей) заняла разумную, на мой взгляд, позицию по отношению к государству и его политике по решению кризиса на Украине (февраль – апрель 2022 г.). Известен факт гибели военного священника, протоиерея Олега Артемова (25 марта 2022 г.) в результате обстрелов Белгородской области. Свою позицию РПЦ выразила в Обращениях Святейшего Патриарха Кирилла к архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с событиями

на Украине от 24 февраля 2022 г., 16 марта 2022 г., в других документах [26; 27; 28].

Четкую позицию в вопросах православной веры занял Президент РФ В.В. Путин. Он проявляет свою веру в Бога посещением церковных служб, Крестным знамением, использованием в своих выступлениях конкретных слов, фраз, предложений из Священного Писания и т.д., что позволяет сказать о прославлении Бога со стороны нашего Президента Путина В.В. Ярким тому примером будет напоминание всем, кто был на митинге-концерте в «Лужниках» (Москва) 18 марта 2022 года и слушал речь Путина В.В. по телевизору, – слов из Священного Писания: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Евангелие от Иоанна: 15/13). Отмечу, что в данном случае в Евангелии под словом «душа» имеется в виду «жизнь».

Подводя итог шестой статьи, можно отметить, что в современной России вера в Бога не утрачена, прославление Бога осуществляется в разных формах.

Продолжение статьи читайте в следующем номере

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Артемов А.* Остроумие мира. Энциклопедия: ОАО «ОЛМА Медиа Групп». М., 2004.
2. *Бердяев Н.* Смысл истории. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.
3. *Болтенкова Л.Ф.* Место Русской Православной Церкви в Русском мире конца XX – начала XXI вв. // Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.5 / 2: Русский мир – двенадцать веков. Ч. 3: Влияние Русской Православной Церкви на формирование и развитие Русского мира. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017.
4. *Болтенкова Л.Ф.* Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.5 / 3: Русский мир – двенадцать веков. Ч. 3: Русский мир в годы Советской власти и в условиях современной России. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017.
5. *Болтенкова Л.Ф.* Территориально-национальный состав Российской империи (начало XIX – начало XX вв.) // Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Книга 2. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2012.
6. *Дорохин Павел Сергеевич.* Сталин и Церковь глазами современников: патриархов, святых, священников. М.: Эксмо, 2016.
7. *Ельцин Б.Н.* Записки Президента. М., 1994.

-
8. Журнал Московской Патриархии. 1967. № 9.
 9. Журнал Московской Патриархии. 1991. № 10.
 10. Журнал Московской Патриархии. 1999. № 12.
 11. Журнал Московской Патриархии. 2000. № 1.
 12. *Иларион (Алфеев)*. Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание / Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). М.: ЭКСМО, 2010.
 13. История религий в России: Учебник / под общ. ред. О.Ю. Васильевой. М.: Изд. РАГС, 2004.
 14. *Ключевский В.О.* Петр Великий среди своих сотрудников // Ключевский В.О. Исторические портреты. М., 1990.
 15. Российская газета. 24 октября 2011 г.
 16. Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. М., 1995.
 17. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Из неопубликованного. М., 2001.
 18. *Франк С.Л.* Русское мировоззрение. Санкт-Петербург: «Наука», 1996.
 19. *Фейербах Л.* Избранные философские произведения. М., 1955. Т. 2.
 20. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 198.
 21. *Флоренский Павел, священник*. У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики). М.: Академический Проспект, 2013. Т. 1.
 22. *Флоренский Павел, священник*. У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики). М.: Академический Проспект, 2017. Т. 2.
 23. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.
 24. *Якунин Г.* Подлинный лик Московской Патриархии. М., 2000.
 25. *Якунин Г.* Исторический путь православного талибанства. М., 2002.
 26. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5903795.html>.
 27. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5908958.html>.
 28. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5907942.html>.

L.F. BOLTENKOVA

*Doctor of Sciences (law), Professor,
Moscow, Russia*

HYMN TO THE LORD GOD (PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS RESEARCH IN SEVERAL ARTICLES) PART SIX

*Starting from the content of the Constitutional norm about God (part 2 of
Article 67.1 of the Constitution of the Russian Federation) and analyzing the*

provisions of the Bible, religious-theological and philosophical literature, the author reveals the concepts of God, Hymn to the Lord God and forms of God glorification. Considering these concepts, the process of glorifying God is investigated.

Key words: *God, the Constitution of the Russian Federation, the Bible, Hymn, thank the Lord God.*